

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

19-го Юня 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 25.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 25.

Мѣстные извѣстія. Пожертвованія. Некрологи. Неофици-
альный отдѣлъ. Слово. Уніятскіе церковные соборы.

Мѣстные Извѣстія.

— **Пожертвованія.** Преосвященнѣйшимъ Александромъ,
епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ, принесены въ даръ
Камень-Шляхетской церкви, Кобринскаго уѣзда: св. еван-
геліе и крестъ, серебряновызолоченные 84 пробы; полное
іерейское облаченіе; шелковый епитрахиль; воздухъ; шесть
паръ поручей, стихарь для свѣщеносца и два коврика, а
также для церковной бібліотеки 33 книги разныхъ на-
именованій.

— Въ концѣ минувшаго 1887 и въ текущемъ году
въ Кривичскую церковь, Вилейскаго уѣзда, поступили по-
жертвованія: отъ кр—ки дер. Субочей Анны Стебуракъ
икона св. Анны, на холстѣ, въ 5 р.; отъ подрядчика,
сооружавшаго церковь, Динабургскаго купца Ивана Кон-
дратьевича Молчанова двурусное паникадило накладного
серебра на 18 свѣчей, стоимостью 120 руб. и шкафъ для
церковной бібліотеки въ 5 руб.; отъ прихожанъ на ограду
125 руб.; отъ жены мир. посредника 2 уч. Вилейскаго
уѣзда, Анны Григорьевны Потапьевой—лампада въ 6 р.
и коверъ въ 5 р.; отъ кр—на дер. Пузыревъ Степана
Захаревича 2 р. 25 к. и кр. дер. Боровиковъ Павла
Соболя 2 р. 25 к.—на покупку 2 металлч. свѣчей.

— 2 юня скончался состоявшій въ Жировицкомъ
монастырѣ священникъ *Николай Базилевскій*.

— 5 юня скончался псаломщикъ Городиловской цер-
кви, Ошмянскаго уѣзда, *Илья Ивановъ Лечицкій*,—на 38
году службы и 53-мъ году жизни.

— **Вакансіи:** Священника: въ с. *Мотомъ*—Кобрин-
скаго уѣзда (2), въ с. *Хмълевъ* (2), въ с. *Велямо-
вичихъ* (2) и въ с. *Радеши*—Брестскаго уѣзда (4),
въ селѣ *Верхнемъ*—Дисненскаго уѣзда (8), въ с. *Воль-
кообровскъ*—Слонимскаго уѣзда (5), въ г. *Волковы-
скъ* (9), въ с. *Зблянахъ*—Лидскаго уѣзда (4). Псаломщика:
въ с. *Новошарковъ*—Дисненскаго уѣзда (2), въ с. *Ра-
дивоничихахъ*—Лидскаго уѣзда (2), въ с. *Волькообровъ*—
Слонимскаго уѣзда (2), въ с. *Вистицахъ* (2) и с. *Хотъ-*

славъ (2)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Стрѣльнъ*—Кобрин-
скаго уѣзда (4), въ с. *Омеленцъ*—Брестскаго уѣзда (5),
въ с. *Лужкахъ*—Дисненскаго уѣзда (8), въ с. *Векиняхъ*
Шавельскаго уѣзда (9), въ с. *Грушевъ*—Кобринскаго уѣз-
да (11), въ Подбѣльской ц.—Бѣльскаго уѣзда (12), въ с.
Доброволь—Волковыскаго уѣзда (10), въ с. *Грушевъ*—
Кобринскаго уѣзда (17), въ с. *Зальсь*—Ошмянскаго уѣзда
(19), въ зашт. г. *Дроичинъ* (19), въ м. *Молодечно*—
Вилейскаго уѣзда (15), въ с. *Щитникахъ* (3) и с. *Велико-
льсь* (11)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Словенскъ*—Ошмян-
скаго уѣзда (6), въ *Городкѣ*—Бѣлостокскаго уѣзда (3) и
въ с. *Городиловъ*—Ошмянскаго уѣзда (1).

Неофициальный Отдѣлъ.

С Л О В О

въ день годовичнаго поминовенія Высокопреосвященнѣй-
шаго Митрополита Литовскаго Іосифа.

Какъ нѣкогда, въ настоящій день, Святая Русь, пора-
женная въ глубокую скорбь печальною вѣстью о смерти своего
мужественнаго, христіански-доблестнаго князя Александра
Невскаго, оплакивая постигшее ее горе, въ одинъ голосъ
воскликнула: „Закатилось солнце земли русской“, такой же
голосъ благодарнаго признанія оглашалъ въ концѣ нашего
обширнаго отечества 19 лѣтъ тому назадъ, когда повсюду
съ печалью разносилась неожиданная вѣсть объ отходѣ въ
вѣчность Литовскаго Митрополита, приснопоминаемаго
Іосифа, молитвенную память котораго мы творимъ нынѣ
въ этомъ храмѣ, на мѣстѣ его блаженнаго упокоенія.
Кто изъ истинно-русскихъ людей, начиная съ высоты цар-
скаго престола и кончая вслкимъ, живущимъ сознательно
жизнію, не признавалъ въ почившемъ величайшаго дѣятеля
на поприщѣ церковно-государственной жизни? Погасло свѣ-
тило, сіявшее на горизонтѣ сѣверо-западной церкви и оте-
чества, таково было общественное мнѣніе въ минуту смерти
почившаго, которое, какъ лучшій критерій въ оцѣнѣ дѣя-
телей, добавимъ здѣсь, и всегда вообще, при жизни по-
чившаго, было настроено въ пользу его. Его истинно-апо-
стольскіе труды и заботы неизгладимыми чертами отпеча-
тлѣлись повсюду въ здѣшнемъ краѣ: каждая пядь Литов-
ской земли, можно безъ преувеличенія утвердительно ска-
зать, громко говоритъ о славіи имени почившаго. А его

истинно-патріотическая дѣятельность на поприщѣ государственной жизни, выразившаяся въ борьбѣ съ враждебными началами, поставила его въ славный рядъ знаменитыхъ представителей русской народной исторіи. Да, это былъ величайшій дѣятель, и что важнѣе всего, постольку же церковный, постольку и государственный. Посвятимъ, благодетельные слушатели, благодарному воспоминанію дѣятельности приснопамятнаго Митрополита Іосифа нѣсколько минутъ.

Назадъ тому лѣтъ шестьдесятъ сѣверо-западный край Россіи имѣлъ рѣшительно польскую окраску. Древняя искони православная Литовско-русская церковь была уничтожена, поругана. Церквей православныхъ въ краѣ было вообще мало, а въ Литовскихъ губерніяхъ ихъ почти не было. Въ нашей Вильнѣ православные въ одно время могли молиться лишь въ тѣсной трапезной церкви Св.-Духова монастыря. За то гордо возвышались къ небу величественные костелы и монастыри, число которыхъ было очень велико. Въ такомъ же печальномъ положеніи для православія и русской народности находилась и тогдашняя школа сѣверо-западнаго края. Она вся была польской въ исключительномъ смыслѣ и по языку и по направленію. Главною цѣлью этой школы и существенною задачею стоявшихъ во главѣ ея было поселить въ учащихся духъ чистаго полонизма, что они съ успѣхомъ и достигали. Судь, администрація всецѣло находились въ рукахъ поляковъ-католиковъ. Общимъ языкомъ для всѣхъ сословій былъ польскій. Все вообще было проникнуто однимъ духомъ полонизма, исключавшаго собою русскій элементъ и право самостоятельнаго существованія его. Ко всему русскому тогдашнее общество относилось съ язвительнымъ презрѣніемъ; все тяготѣвшее къ Россіи, изгонялось, преслѣдовалось, какъ пришлое и наносное, и никому тогда, изъ высокообразованныхъ даже, на мысль не приходило о незаконности правъ польскаго элемента на господство въ сѣверо-западномъ краѣ.

Но историческая истина относительно прошлаго Литвы, намѣренно скрытая въ туманѣ ходячихъ мнѣній, не могла безслѣдно умереть. Въ силу неопостижимаго дѣйствія Божія Промысла, руководящаго мировой исторіей и устанавливающаго своего рода законъ, который въ рѣшительныя минуты всегда выдвигалъ рѣшительныхъ людей съ необыкновенной силой воли, энергіей и стойкимъ характеромъ, можно было предвѣщать и зрѣть умственнымъ взоромъ радостный конецъ такимъ превратностямъ судьбы. И вотъ, какъ свѣтлый лучъ ясной зари, является мощный духъ приснопамятнаго Іосифа.

Убѣжденный глубоко въ истинѣ, что Литва искони была русской и православной и что польскій элементъ привился здѣсь лишь случайно послѣ роковой Люблинской уніи, почившій всѣ силы своей великой души посвятилъ всецѣло священной миссіи освобожденія Литвы отъ религіознаго гнета католичества, поправшаго собой русско-православный элементъ. Какъ глубокій знатокъ исторіи, онъ, въ основаніе своей дѣятельности по обрусѣнію края принимаетъ извѣстный законъ, по которому религія всегда должна предшествовать гражданственности и, исходя отсюда, изъ этого положенія, прежде всего совершаетъ религіозный переворотъ въ краѣ, чтобы этимъ самымъ облегчить возможность, проложить путь къ политическому перерожденію его. Этотъ религіозный переворотъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ воссоединенія уніатовъ съ православною церковью, составляетъ центръ тяжести въ дѣятельности почившаго, его существенное достоинство, его „неувядаемый славы вѣнецъ“.

Святому дѣлу воссоединенія почившій посвятилъ всего себя отъ ранней юности до послѣднихъ дней; изъ-за него онъ не усталился понести хулы, клеветы, лишенія и скорби,—и что для насъ важнѣе всего, это общее признаніе, что только мощный духъ приснопамятнаго Митрополита при несокрушимой твердости его характера, замѣчательномъ тактѣ и спокойной, самоотверженной борьбѣ съ представителями полонизма силенъ былъ создать то, что Литовско-русская церковь возродилась, наконецъ, и обновилась, сбросивъ съ себя узы католичества. Остановимъ свое вниманіе на этомъ событіи.

Съ какимъ замѣчательнымъ умѣньемъ и послѣдовательностью и разсчитанностью почившій митрополитъ велъ планъ воссоединенія къ завѣтному осуществленію. Вышее управленіе уніатской церкви, какъ извѣстно, сосредоточено было въ римско-католической коллегіи, члены которой, пользуясь правомъ сильнаго, безпрепятственно распоряжались дѣлами уніи, какъ хотѣли; такъ, въ древнѣйшихъ православныхъ церквахъ, обращенныхъ въ унію, въ видахъ окатоличенія уніатовъ, сносили иконостасы, отбирали колокола, перемѣняли храмовые праздники, вводили праздники изъ своихъ свѣтцевъ, позволяли себѣ и другія нововведенія, совершенно сближавшія уніатскія церкви съ католическими храмами. Противъ этихъ злоупотребленій впервые-то и возсталъ почившій, присутствуя въ коллегіи въ качествѣ члена отъ уніатскаго духовенства. Начатая имъ стойкая, неотразимая, полная такта, борьба противъ сильныхъ католиковъ, посягавшихъ хитрымъ образомъ на возвращеніе къ себѣ уніатовъ, завершилась желательнымъ дѣломъ освобожденія ихъ отъ опеки властной коллегіи: для нихъ учреждена была особая, греко-уніатская коллегія. Учрежденіе такого самостоятельнаго управленія, вызванное единственно усиленными хлопотами о томъ главнаго ратоборца уніатскихъ интересовъ, было первымъ толчкомъ къ сближенію уніатовъ съ православною церковью и соединенію ихъ съ русскимъ народомъ.

Сдѣлавшись вскорѣ епископомъ Литовской греко-уніатской епархіи, преосвященный Іосифъ вводитъ въ дѣйствіе цѣлую систему предначертаній, направленныхъ къ достиженію тойже цѣли. Въ массѣ онъ распространяетъ добытыя историческимъ путемъ истины о незаконности преимущественныхъ правъ въ Литвѣ польскаго элемента и о должествующемъ значеніи всего русскаго. Церковная каѳедра и официальные сношенія съ правительственными лицами, домашняя бесѣда съ посѣтителями и частныя сношенія съ своими религіозными и національными противниками употребляются имъ теперь, какъ средства для распространенія намѣренно забытыхъ истинъ относительно прошлаго Литвы. Одновременно съ такой пропагандой вырабатывается цѣлый рядъ болѣе рѣшительныхъ мѣропріятій, клонившихся къ постепенному отчужденію уніатовъ отъ римской церкви. Отъ католическаго духовенства отнимается навсегда возможность дальнѣйшаго возвращенія уніатовъ въ свое исповѣданіе; уніаты, перешедшіе въ латинство со времени присоединенія Литовскихъ губерній къ Россіи, обязываются къ возвращенію въ свою прародительскую вѣру. Въ этотъ же подготовительный періодъ идутъ энергическія заботы объ образованіи уніатскаго духовенства: зная по опыту, что только основательное умственное и нравственное образованіе и развитіе можетъ освободить это духовенство изъ подъ вліянія католичества и образовать изъ него достойныхъ представителей церкви, онъ учреждаетъ Семинарію и духовныя училища по образцу существовавшихъ тогда въ древле-православной

Россіи. Заботы въ этомъ направленіи умножаются полнымъ успѣхомъ. Семинарія не только доставляла православныхъ уже по убѣжденіямъ новопоставленныхъ священниковъ, но и необходимо дѣйствовала посредствомъ своихъ питомцевъ на убѣжденія самихъ родителей. Такимъ образомъ, благодаря принятымъ мѣрамъ по образованію, и, сверхъ того, личнымъ сношеніямъ Іосифа съ духовенствомъ Литовской епархіи, у него вскорѣ организуется такой составъ духовенства, который вполне соответствовалъ его планамъ. Это обстоятельство имѣло весьма важныя послѣдствія для сближенія униі съ православіемъ. Если Іосифъ нашелъ возможнымъ, въ интересахъ подготовленія униатовъ къ воссоединенію, уничтожить вездѣ всѣ измѣненія и нововведенія, внесенныя въ униатское богослуженіе влѣдствіе латинскаго вліянія на него, то только потому, что въ средѣ руководимаго имъ духовенства нашлись такіе, которые сумѣли возвыситься до пониманія идей его и чрезъ это быть его дѣятельными помощниками. Въ видахъ сближенія отчужденныхъ униатовъ съ православною церковью запрещено было также кандидатамъ во священство вступать въ бракъ съ дѣвицами католическаго исповѣданія; униатскимъ священникамъ дано разрѣшеніе служить въ православныхъ храмахъ, а православнымъ—въ униатскихъ.

Всѣ перечисленныя мѣры въ совокупности, приводимыя въ дѣло съ мудрою послѣдовательностью, возымѣли свое дѣйствіе: 12 февраля 1839 г. въ Полоцкѣ подписанъ былъ актъ о воссоединеніи униатовъ, а 30 марта тогоже года Святѣйшій Синодъ принялъ ихъ въ общеніе съ православною церковью.

Лишне говорить о значеніи, какое имѣло для православной церкви воссоединеніе униатовъ: такія событія, какъ приобрѣтеніе церковью болѣе полутора милліона новыхъ чадъ, явленія рѣдкія, если не исключительныя. Но это событіе имѣло и имѣетъ не одно церковное значеніе. Самъ Іосифъ никогда не отдѣлялъ интересовъ православной церкви отъ интересовъ Россіи и, заботясь о возвращеніи церкви пѣкогда насиліемъ отторгнутыхъ отъ нея чадъ, онъ ставилъ непремѣнною задачею—возбудить въ воссоединенныхъ сознаніе кровнаго родства съ русскимъ народомъ, чтобъ чрезъ это успѣшнѣе образовать изъ нихъ вѣрныхъ гражданъ Русскаго Государства и отечества. Іосифъ и былъ первымъ обрусителемъ Западно-русскаго края въ самомъ высокомъ и благородномъ значеніи этого слова.

Совершивъ дѣло, къ которому призванъ былъ волею Промысла, онъ, какъ глубокой знатокъ края, какъ чловѣкъ свѣтлаго ума и непреклонной энергіи, не останавливается на этомъ въ горделивомъ сознаніи исполненнаго долга, но зная опытно, что противники его не могутъ примириться съ мыслью о водвореніи православія тамъ, гдѣ до сихъ поръ безирепетвенно царилъ католицизмъ, направляетъ дѣлюю систему дѣйствій къ охраненію паствы отъ дальнѣйшихъ совращеній въ латинство. Кто не поражается зоркости взгляда, бдительности надзора преосвященнѣйшаго Іосифа, съ какимъ онъ наблюдалъ за планами противниковъ, разъ они направляемы были къ разрушенію созданнаго имъ дѣла? Онъ обладалъ рѣдкою проницательностію, какою то высшею прозорливостію, помогавшею ему предупреждать вредныя ухищренія враговъ. Такая бдительная охрана православія „отъ стрѣлъ вражнихъ“ убѣдила правительственную власть, что интересы римско-католической церкви въ Западной Россіи не только иногда не совпадаютъ съ государственными интересами, но чаще противорѣчатъ имъ.

Послѣдовавшія влѣдъ за этимъ мѣры правительства къ усиленію фактическаго контроля надъ дѣйствіями римско-католическаго духовенства, были прямымъ послѣдствіемъ ряда донесеній преосвященнѣйшаго Іосифа о необходимости такого усиленія. Это—одна, отрицательная, такъ сказать, сторона дѣйствій приснопамятнаго по охраненію и утверженію насажденнаго въ край православія.

Положительную сторону его дѣйствій въ упомянутомъ направленіи составляли заботы о томъ, чтобы воспитать присоединенныхъ въ духѣ православія, чтобы образовать изъ нихъ православныхъ не на словахъ лишь, но на самомъ дѣлѣ. Заботы такого рода сводились прежде всего къ уничтоженію существовавшаго различія въ области религіозной жизни воссоединенныхъ униатовъ и древле-православныхъ. Приснопамятный святитель прекрасно понималъ, что тождество религіознаго культа болѣе всего способствуетъ дѣйствительному соединенію народностей и, исходя отсюда, уничтожалъ въ церковной обрядности присоединенныхъ все то, что чуждо было, не входило такъ или иначе въ богослужебную практику православія Восточной церкви. Такимъ образомъ дѣйствій почившаго Апостола Литвы полагались прочныя основы обрусенію края: чрезъ единство вѣры онъ сближалъ, скрѣплялъ и, наконецъ, слилъ присоединенныхъ въ едино со всею православною Русью.

Одновременно съ этою мѣрою, духовенству Сѣверо-Западной Церкви поручается имѣть какъ можно болѣе рвенія къ обученію присоединеннаго народа церковно-славянскому языку въ интересахъ развитія въ немъ сознательнаго отношенія къ православному богослуженію. Для этихъ-же цѣлей въ 40 и 50-ыхъ годахъ, въ предѣлахъ Литовскихъ губерній, по прямому требованію Іосифа возникаютъ первыя сельскія школы съ русскимъ языкомъ и такимъ же направленіемъ. Говорить о значеніи такихъ школъ совершенно излишне: учрежденіемъ ихъ имѣлось въ виду посѣвать добрыя сѣмена привязанности къ Русскому престолу и народу въ юныхъ сердцахъ потомковъ присоединенныхъ. Въ интересахъ обрусенія Литвы почившій также стоялъ за увеличеніе въ этомъ крайѣ числа русскихъ древле-православныхъ. Послѣдніе всегда находили въ приснопоминаемомъ мудраго руководителя, умнаго совѣтника и усерднаго покровителя. Всѣ заботы почившаго Святителя по насаженію въ сердцахъ присоединенныхъ истиннаго православія и соединенныхъ съ нимъ чувствъ уваженія къ русской народности, оказались имѣющими дѣйственное значеніе: совращенныхъ въ латинство почти не было; что же касается всѣхъ вообще соединенныхъ, образовавшихъ собою новую паству, то о ней приснопамятный Іосифъ за годъ до своей смерти писалъ Св. Синоду: „*все предвѣщаетъ для Литовской паствы желаемую для церкви православной и Россіи будущность*“.

Вотъ, усердные слушатели, краткая программа обширныхъ дѣйствій почившаго Митрополита Литовскаго въ славномъ подвигѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковью. Этотъ подвигъ составляетъ, какъ мы уже сказали самое главное изъ всѣхъ дѣлъ, совершенныхъ имъ: его неуспѣшные труды понесенные во все время совершенія этого подвига, его пламенная ревность, живѣйшее участіе, полное самоотверженіе, готовность понести все ради достиженія предназначеннаго дѣла, наконецъ, самый крестъ, какому онъ добровольно обрекъ себя въ этихъ дѣлахъ, дѣлаютъ имя его великимъ и славнѣйшимъ въ исторіи нашего отечества. Но все-ли это соединяется съ славнымъ именемъ основателя Литовской Епархіи? О! далеко нѣтъ! Перечис-

лить всё благія дѣянія его, совершенныя имъ на пользу основанной епархіи въ скромныхъ предѣлахъ скуднаго слова едва-ли возможно!

Что мы видѣли въ Западной Россіи, частіе, въ Литовскихъ губерніяхъ, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія? Множество католическихъ храмовъ, разсыпанныхъ по всѣхъ мѣстахъ этихъ губерній и ошутительнѣйшій недостатокъ православныхъ церквей; обиліе всякихъ школъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, насквозь пропитанныхъ историческою ложью ради одного служенія излюбленной „польцизнѣ“ и полнѣйшее отсутствіе русскихъ школъ, своимъ существованіемъ и надлежащимъ направленіемъ могшихъ служить лучшимъ противовѣсомъ, должнымъ оплотомъ противъ установившагося неправильнаго теченія мыслей, — всеобщее благоговѣніе предъ всѣмъ польскимъ и господство его и всеобщее въ тоже время презрѣніе всего, что носило печать русскаго: такова была картина Западной Россіи въ указанный періодъ. Но вотъ фонъ быстро смѣняется другимъ: число католическихъ храмовъ уравнивается въ большей или меньшей степени одинаковымъ съ ними числомъ православныхъ церквей. Въ самой Вильнѣ, центрѣ Литовскихъ губерній, появляется кафедральный храмъ, выдающійся красотой своею и благолѣпіемъ; городъ пополняется числомъ другихъ обновленныхъ храмовъ въ различныхъ мѣстахъ; православію вездѣ отводится господствующее значеніе; на мѣстѣ, бывшемъ главнымъ разсадникомъ религіознаго просвѣщенія представителей католичества, зарождается низшая школа духовнаго православнаго просвѣщенія. Всѣмъ школамъ съ польскимъ направленіемъ навсегда читается предсмертная отходная, на мѣсто ихъ учреждаются русскія школы. Господство всего польскаго прекращается, уступая мѣсто русскому преобладанію. Правительство принимаетъ мѣры къ сліянію Сѣверо-Западнаго края съ остальною Русью. И все это совершается по личному начинанію приспомятаго Іосифа. Онъ одинъ, можно сказать, вынесъ на плечахъ своихъ трудное и многосложное дѣло первоначальнаго обрусѣнія края.

Вотъ по какомъ дѣятелѣ мы творимъ поминовеніе! Мы не говоримъ уже о неусынныхъ заботахъ его по обезпеченію вѣреннаго ему духовенства, о его дѣятельности по учрежденію Епархіальнаго Попечительства, по возстановленію Св.-Духовскаго Братства, по устройству заведенія для образованія дѣвицъ духовнаго вѣдомства о его необыкновенныхъ жертвахъ на всякое благое дѣло и о другихъ его славныхъ дѣяніяхъ. Все это служить лишь прекраснымъ дополненіемъ къ его истинно свѣтлой личности.

Возблагодаримъ же Бога, воздвигшаго среди насъ и изъ насъ же такого величайшаго дѣятеля и учителя! Будемъ ходить во свѣтѣ завѣта, имъ оставленнаго намъ въ наслѣдіе! А за вѣтъ этотъ состоитъ въ желаніи почившаго, чтобы и въ насъ всегда горѣлъ пламень искренней и горячей любви къ православію и русской народности. Въ этихъ двухъ силахъ, въ самоотверженномъ служеніи имъ, мы найдемъ для себя источникъ истиннаго счастья и духовной радости. Тогда только мы съ свѣтлымъ сознаніемъ исполненнаго долга, почувствуемъ въ себѣ силу сказать тоже, что сказалъ почившій о себѣ: „Я совершилъ призваніе, къ нему-же призва мя Господь Богъ, и исполнъ убѣжденъ, что исполнилъ святую волю Его“. Вотъ бы всѣмъ намъ дожить до такого призванія!... Аминь.

Священникъ *Василій Некрасовъ*.

Уніатскіе церковные соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью. *)

Но если проектъ относительно блага уніатскаго духовенства окончился неудачко, то преобразование монашества въ орденъ базильянь, безспорно, имѣло великое значеніе для уніи. Распространеніе ея шло весьма успѣшно въ рукахъ базильянь. Православіе все болѣе и болѣе приходило въ упадокъ. Бѣдственное положеніе православныхъ увеличивалось еще тѣмъ, что они не имѣли архинастырей. Не принявшіе уніи епископы сошли давно въ могилу, а назначеніе новыхъ польское правительство хотя и обѣщало, но никогда не исполняло своихъ обѣщаній. Оно предполагало, что, не имѣя своихъ епископовъ, православные въ силу необходимости станутъ подчиняться уніатскимъ іерархамъ. Но на дѣлѣ выходило иначе. Православные скорѣе обращались къ протестантамъ, чѣмъ къ уніатамъ ¹⁷⁾. Прекрасную по своей художественности картину печальнаго положенія православныхъ въ то время представляетъ намъ рѣчь волынскаго посла Лавренція Древинскаго, которую онъ держалъ предъ Сигизмундомъ на Варшавскомъ сеймѣ въ 1620 году ¹⁸⁾.

Но въ этомъ же году суждено было возродиться упавшему православію въ лицѣ новыхъ его представителей, окрѣпить въ свѣжихъ силахъ и противопоставить уніи преграды, которыхъ она менѣе всего ожидала. Въ это время, возвращаясь изъ Москвы, прибылъ, согласно порученію константинопольскаго патріарха Тимофея ¹⁹⁾, въ предѣлы западно-русской церкви Іерусалимскій патріархъ Теофанъ. Къ нему то и обратились православные съ просьбой поставить имъ митрополита и епископовъ на вакантныя кафедры, захваченныя уніатами. Патріархъ исполнилъ ихъ просьбу и 15 августа въ Кіево-Печерской лаврѣ посвятилъ въ санъ митрополита игумена Михайловскаго монастыря, Іова Борецкаго. Затѣмъ въ ближайшее время посвящены были и другіе іерархи: Мелетій Смотрицкій на архіепископскую кафедру въ Полоцкѣ, Іосифъ Курцевичъ во Владимірѣ, Исаакій Черницкій въ Луцкѣ, Исаія Конинскій въ Перемышлѣ, Пайсій Иннолитовичъ (Пузына) въ Холмѣ и Авраамій Стагонскій (грекъ) въ Пинскѣ ²⁰⁾. Православные, получивъ архіереевъ, составили и программу для ихъ дѣятельности въ это трудное время церковной жизни ²¹⁾.

Само собой понятно, что такой оборотъ дѣла сильно озадачилъ уніатовъ и, въ особенности, митр. Рутскаго. Онъ увидѣлъ предъ собой равнаго по сану противника его латинизаторскихъ стремленій во главѣ, къ тому-же, извѣстныхъ своею ученостью новыхъ православныхъ епископовъ. Надо было придумать мѣры, чтобы подорвать этотъ неожиданный, сильный противовѣсъ уніи. Какъ только уѣхалъ патріархъ (въ началѣ 1621 г.), митр. Рутскій вмѣстѣ съ латинскою партіей подалъ доносъ королю, что Теофанъ простой мірянинъ, а не патріархъ, что это шпионъ султана, а поставленные имъ митрополитъ и епископы его соучастники, готовые измѣнить Польшѣ и предаться Туркамъ, что посвященіе ихъ незаконно, ибо совершено безъ воли короля и

*) Смолр. № 6, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 23, 24.

¹⁷⁾ Коялов. Лит. Церк. Ун. т. II, стр. 107.

¹⁸⁾ Бант. Камен. Ист. изв. объ уніи стр. 67—70.

¹⁹⁾ Вѣст. Юго-Зап. рос. 1864 г. Мартъ, отд. II, стр. 141.

²⁰⁾ Ibid стр. 141; Коялов. Лит. Церк. Ун. т. II стр. 108—115; Макарій И. Р. Ц. т. XI, стр. 261.

²¹⁾ Соловьевъ Ист. Россіи, т. X, стр. 81—83.

что, поэтому, они должны быть преслѣдуемы²²⁾. Не смотря на то, что нѣсколько времени тому назадъ король писалъ Теофану любезныя письма, заботился объ удобствахъ его путешествія и пребыванія въ Литвѣ и вмѣстѣ съ другими²³⁾ признавалъ его патріархомъ, теперь, по доносу митр. Рутскаго, издалъ универсалъ считать новопосвященныхъ епископовъ измѣнниками, ловить ихъ и предавать казни²⁴⁾. Для приведенія въ исполненіе приказаній короля, разосланы были вездѣ чиновники съ особыми уполномочіями. Отличаясь ревностію къ униі (такіе выбирались нарочно) они звѣрски обходились съ православными въ различныхъ мѣстахъ, подвергая ихъ побоямъ, тюремнымъ заключеніямъ и смертной казни. Особенно жестока была ихъ расправа съ православными городовъ Вильны и Новогрудка²⁵⁾. Только Левъ Сапѣга воевода Виленскій, своимъ гуманнымъ вліяніемъ успѣлъ немного ослабить неистовства ревнителей униі.

Митрополитъ Іовъ Борецкій, чтобъ предотвратить опасность, грозившую православію и ему лично, отправилъ на сеймъ 1621 года епископа Іосифа Курцевича. Король принялъ его ласково и отпустилъ съ приказаніемъ, чтобъ и остальные епископы явились. Однако такъ не случилось, а вмѣсто этого, митрополитъ послалъ письменное оправданіе за епископовъ. Черезъ два года, православные на генеральномъ Варшавскомъ сеймѣ, въ особой протестаціи излагая предъ королемъ заслуги русскаго народа Польшѣ и жалуясь на обиды и притѣсненія, испытываемыя ими отъ униятскаго духовенства (архіеп. полоцк. Курцевича и др.), просили оставить имъ новопосвященныхъ епископовъ²⁶⁾. Сеймъ постановилъ примирить униатовъ съ „неунитами“, однако тотчасъ не привелъ этого въ исполненіе, а отложилъ до слѣдующаго сейма, т. е. поступилъ также, какъ всегда: обѣщаль много, а ничего не сдѣлалъ. Между тѣмъ, преслѣдованія и притѣсненія православныхъ продолжались въ Кіевѣ, Луцкѣ, Минскѣ, Холмѣ, Львовѣ, Вильнѣ, Полоцкѣ и въ другихъ мѣстахъ. Понятно, что взволнованные православные не могли пассивно сносить всего этого и свое раздраженіе выразили въ такой-же крутой формѣ, въ какой проявлялась жестокость латинства. Въ Витебскѣ раздраженіе разрѣшилось убійствомъ извѣстнаго фанатика-униата, Полоцкаго архіеп. Курцевича²⁷⁾, въ Кіевѣ утопленіемъ въ Дибирѣ Антонія Грековича, шпіона митр. Рутскаго и т. п. Конечно, виновные были строго, даже выше мѣры, караемы, но спокойствіе этимъ достигалось съ трудомъ. Очевидно, положеніе дѣлъ было не нормально и продолжаться такъ дальше не могло. Надо было предпринять что нибудь для успокоенія религиозныхъ волненій, чтобъ придать жизни церкви менѣе тревожный характеръ. Это со-

²²⁾ Ostrowski, Dz. i Pr. Kosć Polsk. т. III стр. 440; Вѣст. Юго-З. и Зап. Р. 1884 г. Мартъ, Отд. II, стр. 143.

²³⁾ Письма къ Патріарху Теофану короля и епископа Луцкаго, а также письмо гегмана Жолкескаго къ владѣтельнымъ лицамъ Волыны, Украины и Подолии объ оказаніи помощи в почестей патріарху приведены у М. О. Колловича Лит. Ц. Ун. т. II, примѣч. 150.

²⁴⁾ Бант, Камен. Ист. изв. объ Униі стр. 71.

²⁵⁾ Ostrowski, Dz. i Praw. Kosć Polsk. т. III, стр. 441.

²⁶⁾ Вѣст. Юго-Зап. и Зап.-Рос. 1864 г. Мартъ, Отд. II, стр. 144 и прим. 2.

²⁷⁾ Притѣсненія его были такъ велики, что обратили даже вниманіе въкоторыхъ лицъ изъ Латинской партіи. Въ тонѣ увѣщанія смягчить свои отношенія къ православнымъ писалъ Курцевичу канцлеръ Сапѣга. Бант. Кам. 72—81. Снес. Likowski, Hist. unii Kosć. Rusk. z Kosć Rzymisk. стр. 228. О Курцевичѣ статья Говорскаго въ Вѣст. З. Р. за 1862 г.

знавалось каждымъ и, въ частности, митр. Рутскимъ, попытка котораго уничтожить новыхъ православныхъ іерарховъ, посредствомъ доноса королю, не удалась (король вынужденъ былъ признать православныхъ іерарховъ, ибо казаки объявили ему, что въ противномъ случаѣ не пойдутъ на войну съ Турками)²⁸⁾. Съ другой стороны, участь Курцевича каждый разъ напоминала ему, насколько опасно текущее положеніе дѣлъ. Эти обстоятельства заставили митр. Рутскаго пристать къ той партіи людей, которые желали религиознаго примиренія съ православными, какъ это постановлено на генеральномъ Варшавскомъ сеймѣ 1623 года. Эти, безъ сомнѣнія, лучшіе люди Польши ясно понимали, что причина золь ея—религиозное раздѣленіе, произведенное унией, раздѣленіе, которое не можетъ быть приведено къ доброму концу посредствомъ внѣшняго вліянія гражданскихъ законовъ, и будетъ улажено единственно только обоюднымъ согласіемъ, взаимнымъ религиознымъ примиреніемъ враждующихъ сторонъ. Митроп. Рутскій, говоримъ, присталъ къ этой мысли, но присталъ, какъ увидимъ, очень своеобразно и въ 1624 году составилъ планъ религиознаго примиренія униатовъ съ православными, по которому тѣ и другіе должны были собраться въ извѣстное время на соборъ и общимъ совѣтомъ избрать себѣ патріарха (6-й пунктъ)²⁹⁾.

Львовскій соборъ.

Унія, какъ извѣстно, въ правленіе митр. Рутскаго достаточно сближена была съ латинствомъ. Въ виду этого, униаты хотѣли придвинуть ее ближе къ православію и въ примиреніи съ православными полагали удобный случай для осуществленія своей цѣли. Планъ этотъ не былъ однако тотчасъ выполненъ; митр. Рутскій, какъ мы видѣли, занятъ былъ другими дѣлами³⁰⁾. И только съ 1627 г. вопросъ о примиреніи униатовъ и православныхъ опять выдвигается и занимаетъ умы тѣхъ и другихъ. Православные не были противъ этого примиренія. Обиды, насилія и притѣсненія слишкомъ утомили ихъ, чтобъ отказать отъ примиренія, которое должно было, по ихъ мнѣнію, привести къ лучшему, однако, признавая почетное главенство папы, они склонялись къ примиренію подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ униія не подчинялась латинству³¹⁾. Не чуждался вмѣстѣ съ другими мира съ униатами и митрополитъ Іовъ Борецкій. Онъ съ Петромъ Могилой даже поручилъ Мелетію Смотрицкому написать разсужденіе о разностяхъ между православною и униатскою церковью, разсчитывая созвать въ 1628 году соборъ и окончательно рѣшить, быть или не быть примиренію съ униатами.

Между тѣмъ, въ предполагаемомъ примиреніи, латинской партіи, во главѣ которой стояли митр. Рутскій и Мелетій Смотрицкій, готовилась православнымъ новал, во время, правда, замѣченная, ловушка. Хотѣли еще разъ попытать счастья склонить православныхъ къ униі. Въ этомъ смыслѣ Смотрицкій и старался дѣйствовать въ пользу Львовскаго собора, котораго совершенно справедливо считается главнымъ виновникомъ. Потерпѣвъ неудачу на кіевскомъ соборѣ (1628 года), онъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ осуществить съѣздъ

²⁸⁾ Коял. Лит. Церк. ун. т. II, стр. 116—117.

²⁹⁾ А. З. Р. т. IV, № 224, стр. 513—514.

³⁰⁾ Примиреніе, должно было состояться еще въ 1626 году въ Кобринѣ; покрайней мѣрѣ въ слѣдующемъ году, на соборѣ въ Кіевѣ была объ этомъ рѣчь. Коял. Лит. Ц. ун. т. II, стр. 151.

³¹⁾ Ibidem. примѣч. 167.

во Львовѣ, предоставляя митр. Рутскому сравнительно мало работы. При посредствѣ связей, мысль о соборѣ была доведена до короля чрезъ князя Острожскаго-Заславскаго. Король раньше универсала объ общемъ соборѣ, для предварительныхъ совѣщаній, велѣлъ составить частные, — православнымъ въ Кіевѣ, а уніатамъ во Владимірѣ, откуда послѣдніе и подали ему просьбу о дозволеніи открыть соборъ³²⁾. Въ универсалѣ, который Сигизмундъ не замедлил вскорѣ издать о предпологаемомъ соборѣ, говорилось „что вслѣдствіе общаго желанія какъ уніатовъ, такъ и православныхъ взаимно примириться и вслѣдствіе просьбы о назначеніи для этого общаго собора, онъ назначаетъ его 28 октября (1629 г.) въ г. Львовѣ“³³⁾. На соборѣ дозволялось присутствовать не только православному и уніатскому духовенству, но и свѣтскимъ лицамъ, желавшимъ прибыть во Львовъ, а для порядка и спокойствія, король отправилъ туда своего комиссара, князя Александра на Острогъ—Заславскаго, кіевского воеводу³⁴⁾.

Поэтому еще раньше назначеннаго срока стали собираться во Львовъ уніатскіе епископы. 23 октября прибылъ владыка Пинскій, Григорій Михаловичъ; на слѣдующій день епископъ Перемышльскій Іоаннъ Шишка; 26 октября, въ пятницу пріѣхали Левъ Кривза-Ржевускій, епископъ Смоленскій, Іоакимъ Мороховскій, епископъ Владимірскій и Мелетій Смотрицкій (уже перешедшій въ унію), архіепископъ Полоцкій. Еще черезъ день т. е. 27 октября пріѣхалъ и митрополитъ Іосифъ Рутскій. Онъ торжественно былъ встрѣченъ всѣми прибывшими раньше епископами за городомъ и въ сопровожденіи ихъ въѣхалъ во Львовъ³⁵⁾. Кромѣ перечисленныхъ, на соборѣ присутствовали еще: Антоній Селява, архіеп. Смоленскій, Іеремія Почаповскій, епископъ Луцкій (не уніатъ), Рафаилъ Корсакъ, епископъ-коадьюторъ митрополита³⁶⁾ и вмѣстѣ протоархимандритъ базиліанскаго ордена, Аѳанасій Крупецкій, епископъ Перемышльскій³⁷⁾, мѣстный православный епископъ Іеремія Тисаровскій и много архимандритовъ³⁸⁾. Изъ свѣтскихъ лицъ, кромѣ упомянутого уже, князя Заславскаго, были тогда во Львовѣ: князь Пузына, извѣстный Лаврентій Древинскій, чашникъ Волынскій, братчики Львовскаго ставропигіальнаго братства Романъ и Гавріилъ Гангиши, Николай Добринскій и Стефанъ Лясковскій, представители разныхъ другихъ братствъ и проч.³⁹⁾.

32) Ostrowski, Dz. i Pr. Kosć. Polsk. т. III стр. 456. Narasiew. Annal. Eccles. Ruth. стр. 445.

33) Коялов. Лит. Церк. ун. т. II, примѣч. 226.

34) Ostrowski, т. III, стр. 457.

35) Narasiew. Annal. Eccles. Ruth., стр. 445—446.

36) Ликовскій называетъ его епископомъ Панскимъ, какъ и Михаловича, какой титулъ, въ качествѣ коадьютора, Корсакъ, конечно могъ носить, но въ „Сводной Галицко-Русской Лѣтописи“ ему присволяется титулъ „Галицкій“. Литерат. сборникъ изд. Галицко-Русск. Матицею 1872 и 1873, Львовъ 1864 г. подъ 1629 г. стр. 287.

37) Неизвѣстно почему титулюющийся также какъ Іоаннъ Шишка; Likowski, Hist. unii Kosć Rysk. z Kosć Rzymisk. стр. 107.

38) Ibidem.

39) Литератур. сборн., изд. Гал. Рус. Матицею стр. 287. примѣчаніе. Тутъ утверждается, что на соборѣ присутствовало два православныхъ епископа Тисаровскій и Почаповскій; Likowski—же рѣшительно отрицаетъ ихъ присутствіе. Кажется, правильнѣе будетъ думать, что присутствовалъ тогда во Львовѣ только мѣстный епископъ.

Приводимъ, по Гарасѣвичу, дневникъ этого собора, записанный неизвѣстнымъ лицомъ⁴⁰⁾. Въ воскресенье, 28 октября совершена была ранняя мша, на которой іезуитъ Бембусъ, проповѣдникъ королевскій, сказалъ (какъ въ свое время на Брестскомъ соборѣ Петръ Скарга) длинную проповѣдь о соединеніи церквей, приглашая православныхъ принять унію. На проповѣди присутствовали митрополитъ съ нѣкоторыми владыками, три архимандрита, много монаховъ и пѣвцовъ, бывшихъ на хорахъ, при органѣ и, безъ сомнѣнія, не мало народу, хотя объ этомъ писатель дневника умалчиваетъ.

Довольно любопытна, напыщенно-витіеватая проповѣдь Бембуса⁴¹⁾. Въ основаніе ея онъ, съ искусствомъ іезуитской казуистики, положилъ надписаніе, сдѣланное на крестѣ Іисуса Христа на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, и обратилъ особое вниманіе на послѣдній, который потому и написанъ надъ самой головой Христа, что былъ важнѣйшій. Далѣе, Бембусъ превозносилъ до небесъ значеніе Востока, но потомъ это значеніе придалъ западу и, согласно ученію западной, римской церкви утверждалъ, что Іисусъ Христосъ поставилъ св. апостола Петра, а послѣ него напѣ—видимой главой и основаніемъ христіанской вѣры. Называя царградскаго патріарха еретикомъ, Бембусъ убѣждалъ поляковъ оказывать почтеніе уніатамъ и настаивалъ на томъ, чтобъ имъ оставленъ былъ славянский языкъ, ихъ богослуженіе и таинства.

Приступить къ цѣли съѣзда—открытію собора—уніаты не могли, потому что не было представителей отъ православныхъ. Время, однако, надо было наполнить чѣмъ нибудь. И вотъ, въ это же воскресенье, въ послѣобѣденное время, всѣ ун. іерархи въ мантияхъ совершили торжественную процессію изъ кафедральнаго латинскаго костела въ замокъ, упрекая православныхъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ въ томъ, что они, не являясь на соборъ, нарушаютъ приказаніе и волю короля. Князь Заславскій посылалъ даже къ Львовскому братству, чтобъ братчики явились въ Замокъ къ уніатамъ. Но братство чрезъ двухъ посланныхъ отвѣтило, что это не его обязанность, а старшихъ духовныхъ и никого не послало.

Отрывочныя свѣдѣнія о слѣдующихъ дняхъ не даютъ возможности составить цѣльное представленіе о томъ, что именно происходило и что сдѣлано въ эти дни для цѣли, какая собрала уніатскихъ іерарховъ во Львовѣ. Несомнѣнно только, что пріѣздъ этихъ гостей былъ не по душѣ львовскимъ православнымъ и это выразили, прежде всего, простыя міряне въ лицѣ ничтожныхъ по положенію, но сильныхъ преданностью православію,—служанокъ. Въ понедѣльникъ 29 окт. уніаты жаловались въ замкъ, что русскія и армянскія кухарки посылали вслѣдъ ихъ проклятія и обзывали нечестивцами (roganami), за что нѣсколько изъ нихъ заключены были въ тюрьму⁴²⁾.

Во вторникъ изъ Вильны прибыли православные епископы и князь Пузына съ Лаврентіемъ Древинскимъ. Обращаетъ на себя вниманіе этотъ поздній пріѣздъ православныхъ; было уже 30-е окт., второй день послѣ срока, въ который должно было открыть соборъ. Тѣмъ болѣе страннымъ можетъ казаться такое опозданіе православныхъ, если сопоставить

40) Коялов. Лит. Церк. Ун. т. II, примѣч. 226.

41) Жаль только, что ее не имѣется въ подлинникѣ. Мы приводимъ ее по Гарасѣвичу.

42) Narasiew. Annales Eccles. Ruth. стр. 446—447; Литер. Сборн. изд. Г. Рус. Лѣт. подъ 1729 г. стр. 290—291.

его съ прибытіемъ уніатовъ; нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы видѣли, пріѣхали еще за пять дней до срока, въ который назначенъ былъ соборъ, именно 23 числа. Чѣмъ-же объяснить поздній пріѣздъ представителей православныхъ? Причина этого заключается въ ясномъ сознаниі православными, что отъ львовскаго собора нельзя ожидать ничего хорошаго. Они, какъ замѣчено выше, во время поняли, что этотъ съѣздъ не принесетъ никакой пользы, поэтому и не высылали своихъ епископовъ. А депутація отправлена была для того, чтобъ не нарушить приказанія короля, не стать въ разрѣзъ съ его универсаломъ. Имѣя, такимъ образомъ, въ виду только формально исполнить волю короля, депутація и не спѣшила во Львовъ.

Въ день пріѣзда православныхъ, владимірскій епископъ Іоакимъ Мороховскій служилъ литургію у доминиканцевъ, въ домовоі церкви (или въ часовнѣ), гдѣ находился образъ пречистой Божіей Матери. Это служеніе привлекло массу русскихъ и армянъ.

Въ среду, 31 окт. митроп. Рутскій, по просьбѣ князя Островскаго-Заславскаго, въ Галицкомъ предмѣстіи, у кармелитовъ служилъ „*парастася*“ по отцѣ его и львовское братство, по просьбѣ того же князя, одолжило свои ризы для митрополита. Послѣ обѣда (въ тотъ-же день) митрополитъ со всѣми владыками, монахами и пѣвчими совершилъ процессію въ мѣстную православную церковь, только выстроенную, но еще не освященную. Настоятель ея, священникъ Боярскій съ братствомъ встрѣтилъ митрополита предъ церковью и произнесъ ему привѣтственную рѣчь. Когда уніаты вошли въ церковь, явились сюда чапникъ Древинскій и князь Пузына, представились митрополиту и бесѣдовали съ нимъ. При выходѣ изъ церкви, митрополитъ и всѣ уніаты, обратившись къ востоку, громко пропѣли: „подаждь утѣшеніе рабомъ твоимъ Всенепорочная!“... Присутствовавшіе при этомъ поляки закричали: „слава Богу! согласіе, согласіе! унія, унія!“ О. Боярскій пригласилъ митрополита и бывшихъ съ нимъ ун. владыкъ въ свой домъ, куда пришли и члены братства, и чествовалъ ихъ виномъ. Въ бесѣдѣ за столомъ, Смотрицкій, между прочимъ, сказалъ: „хорошо было-бы, отцы, если-бы вы стали нами, а мы вами и пошли вмѣстѣ нашей торной дорогою“. На это Древинскій возразилъ: „мы желаемъ держаться того, что постановлено для насъ на семи вселенскихъ соборахъ, а не теперешнихъ нововведеній“.—Надо вамъ, господа, знать,—замѣтилъ на это о. Боярскій, вмѣшиваясь въ ихъ разговоръ,—что не такъ страшенъ дьяволъ, какъ его рисуютъ; хорошо о. Смотрицкій говоритъ, чтобы *вы* стали нами, а не *мы* вами, и продолжалъ ихъ утѣшать. Спусти не много времени всѣ разошлись.

Въ четвергъ митрополитъ служилъ у бернардиновъ, на Галицкомъ предмѣстіи, а епископъ Мороховскій въ женскомъ монастырѣ всѣхъ святыхъ, на предмѣстіи Краковскомъ. Мороховскій, (вѣроятно, нѣсколько раньше) присылалъ просить православное братство, чтобъ ему позволили отслужить литургію въ братской церкви, но братчики отклонили эту просьбу. „Если имѣеть—отвѣтили ему—грамоту и позволеніе отъ патріарха, то пусть служитъ. Въ тотъ-же день Львовское братство давало обѣдъ инокамъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря, а Вембусъ опять витійствовалъ, проклиная православныхъ, какъ противниковъ уніи.

Въ пятницу, представители православныхъ съ княземъ Пузыной и Древинскимъ были у уніатовъ и просили ихъ

ходатайствовать предъ королемъ за православныхъ епископовъ, что они не могли прибыть на соборъ, а также похлопотать у него о разрѣшеніи царградскому патріарху пріѣхать въ Литву. При этомъ относительно цѣли теперешняго съѣзда, они заявили, что согласятся на то, что постаноятъ патріархъ. Уніаты на отрѣзъ отказались просить короля и ходатайствовать предъ нимъ, ясно высказавъ, наконецъ, цѣль Львовскаго собора.—„Если вы ужъ теперь, — говорили они, — не желаете *принять* унію, то пусть каждый дѣлаетъ, что хочетъ и держится своего, какъ можетъ; мы слушаемся папы, а не патріарха“. Этимъ свиданіе православныхъ и уніатовъ окончилось; болѣе они во Львовѣ не сходились. Въ воскресенье митрополитъ служилъ еще у іезуитовъ, былъ у нихъ на обѣдѣ и на богословскомъ диспутѣ, а въ понедѣльникъ, 5 ноября выѣхалъ изъ Львова вмѣстѣ съ остальными владыками, за исключеніемъ Мороховскаго, который выѣхалъ на слѣдующій день ⁴³⁾.

Что могло произойти отъ этого собора, да и можно-ли было надѣяться отъ него чего нибудь? Что сдѣлано на Львовскомъ соборѣ для той цѣли, которая руководила виновниковъ его? Отгадывая пока отвѣтъ на первый вопросъ, замѣтимъ, что цѣль собора вовсе не была достигнута. Ожиданія уніатовъ не оправдались и, прежде всего, потому, что они, какъ и представители православныхъ, пріѣхали съ предвзятыми мыслями. Въ этомъ отношеніи Львовскій соборъ очень напоминаетъ соборъ въ Брестѣ, напоминаетъ

⁴³⁾ Львовскій соборъ, описываетъ І. П. Юзефовичъ, Львовскій латинскій каноникъ, (Annalium urbis Leopoldensis tomus extravagans, № 135), со ссылкой на іезуита Квяткевича, слѣдующимъ образомъ: „Въ томъ же 1629 году король Сигизмундъ, по просьбѣ дворянства той части Россіи, которая не принадлежала къ греческой схизмѣ, объявилъ ун. и схизматическимъ епископамъ (греко-русскимъ) о соборѣ, который долженъ былъ состояться 18 (?) Октября того-же года. На соборъ собралось весьма много, явился и митрополитъ Іосифъ Рутскій, человекъ ученый и ревностный распространитель уніи съ своими семью ун. епископами, архимандритами и довольно многочисленнымъ клиромъ. Прибылъ и князь Заславскій, вельможи и царскій комиссаръ въ Кіевѣ, назначенный отъ имени короля представителемъ на соборѣ; къ несчастію, едва только открылся соборъ, онъ умеръ. Схизматическіе епископы, не смотря на то, что торжественно дали слово, въ назначенный день не явились. Однако-же соборъ начался въ положенное время и вышеупомянутый митрополитъ, чтобъ опровергнуть клевету (ut calumniam evelleret), составленную на уніатовъ схизматиками, будто они служатъ литургію на латинскомъ языкѣ, при многочисленномъ собраніи и на славянскомъ языкѣ совершилъ богослуженіе въ Львовскомъ кафедральномъ соборѣ (in nostra ecclesia Leopoldensi cathedrali). Послѣ этой литургіи, Матеей Вембусъ, іезуитъ, говорилъ въ собраніи (?) схизматикамъ увѣщательныя рѣчи о томъ, чтобы они приняли унію съ Римскою церковью. На этомъ соборѣ уніаты доказывали въ присутствіи дворянъ, на основаніи писемъ и словъ самаго Константинопольскаго патріарха, сколько разъ онъ (патріархъ) былъ зараженъ кальвинскою ересью,—и на столько успѣли, что русское дворянство публично объявило о своемъ желаніи принять унію съ римскою церковью; что-же касается патріарха, то онъ долженъ былъ торжественно отказаться отъ той кальвинской ереси, въ которой его обвиняли. Сверхъ того, къ нему послано было письмо отъ имени дворянства,—но оно не принесло никакого отвѣта—письмо о томъ, чтобы патріархъ и не старался оправдывать себя. Вездѣ весьма многіе изъ дворянъ переходили изъ схизмы (православія) въ католицизмъ подъ руководствомъ Прахницкаго (какъ передаетъ іезуитъ Квяткевичъ, ров. 871), внушавшаго уніатамъ ревностное усердіе къ своему дѣлу. Литературн. Сборникъ, издаваемый Галицко-Русскою Матицею, подъ 1629 год. стр. 292—293.

до полной аналогіи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ тамъ уніаты прибыли только съ тѣмъ, чтобъ оформить унію, санкціонировать ее на почвѣ западно-русской церкви, а православные, — чтобъ высказать противъ нея свой протестъ и подавить ее, такъ и здѣсь, — первые имѣли цѣлью осуществить проектъ латинской партіи, т. е. открыто привлечь въ унію православныхъ, а вторые пріѣхали только съ тѣмъ, чтобъ, исполняя волю короля относительно присутствія на этомъ соборѣ, заявить, что этого никогда быть не можетъ. Въ этомъ и заключалась причина, почему православные епископы лично не участвовали въ соборѣ. Однако, въ виду королевскаго универсала, представители православныхъ не чуждались уніатовъ. Они, какъ видно изъ дневника, присутствовали вмѣстѣ съ ними въ православной церкви, принимали въ домѣ настоятеля ея, который даже сказалъ привѣтственную рѣчь митрополиту и очень радушно угощали уніатскихъ владыкъ. Словомъ, въ миролюбивыхъ симпатіяхъ недостатка не было. Не трудно, однако замѣтить, какъ все это было желчно. Достаточно для этого прослушать разговоръ Смотріцкаго съ Древинскимъ и вмѣшательство въ него о. Боярскаго.

Но не естественны были и поступки уніатовъ по отношенію къ православнымъ. Крики поляковъ въ известной намъ церкви, что настало „примиреніе“, „унія“ — это верх хитрости, напередъ обдуманной дѣланности, ибо ничего естественнаго тутъ и быть не могло. Только потому, что въ присутствіи православныхъ, съ обращеніемъ на Востокъ, проиѣто было — „подаждь утѣшеніе“... кричать уже объ унії, собственно говоря, нѣтъ никакого смысла. Между тѣмъ, если принять во вниманіе, что все это обдумано было заранѣе, условлено напередъ, то смысла тутъ можно найти болѣе, чѣмъ это кажется на первый взглядъ. Очевидно, уніаты хотѣли считать дѣло примиренія въ православными оконченнымъ, покрайней мѣрѣ, формально, послѣ мхъ совмѣстной молитвы въ храмѣ. Но шаткость такихъ плановъ сказала сама собой. Это, повидимому, мирное настроеніе, этотъ тонъ дружжелюбныхъ отношеній, вѣжливыя встрѣчи, любезныя приглашенія и угощенія — все такъ краснорѣчиво гласило въ пользу миролюбиваго исхода Львовскаго собора, но самому собору не давало никакого хода. Сходились уніаты съ православными, бесѣдовали, но для цѣли съѣзда ничего не дѣлали; не засѣдали, не совѣщались и соборныхъ дѣній не оставили.

Строго говоря, собора во Львовѣ не было, а была одна лишь попытка къ нему и то — только со стороны уніатовъ. Насколько уніаты остались недовольны неудачею своей попытки видно изъ того, что, при послѣднемъ свиданіи ихъ съ православными, они совершенно отказались удовлетворить ихъ просьбу относительно ходатайства предъ королемъ. Но еще яснѣе выразилъ это недовольство королевскій проповѣдникъ Вембусъ, который въ своей проповѣди открыто проклиналъ православныхъ.

Но если Львовскій соборъ не достигъ той цѣли, кака я имѣлась въ виду митр. Рутскимъ и, вообще, латинской партіей, то нельзя сказать, — отвѣчаемъ на первый нашъ вопросъ, — чтобъ онъ прошелъ безслѣдно для западно-русской церкви въ виду того, что сформированъ и подготовленъ былъ Мелетіемъ Смотріцкимъ, незадолго предъ собо-

ромъ перешедшимъ въ унію. Смотріцкій считался за лучшаго человека въ средѣ православныхъ литовско-русскихъ іерарховъ и его примѣръ увлекъ очень многихъ изъ православныхъ. Объ этомъ согласно свидѣлствуютъ какъ православные, такъ и латинскіе писатели ⁴⁴⁾.

Послѣ Львовскаго собора, до конца правленія митрополита Рутскаго, мы не встрѣчаемъ особыхъ мѣръ со стороны этого митрополита въ пользу унії. Очевидно, дѣятельность его ослабѣла, съ одной стороны, въ виду преклонныхъ лѣтъ, съ другой, — еще болѣе въ виду тѣхъ политическихъ перемѣнъ, какія наступили послѣ смерти Сигизмунда III. Мѣсто вѣрнаго служителя и усерднаго поборника унії занялъ королевичъ Владиславъ, круто перемѣнившій отношенія польскаго правительства къ православнымъ. Унія, въ лицѣ митр. Рутскаго, должна была защищаться противъ льготъ, какія наданы были Владиславомъ православію въ 1632 г. Митр. Рутскій видѣлъ, но не могъ отклонить этого подрыва унії, по требованію сейма, подписалъ уступки православнымъ. Въ слѣдующемъ году онъ домогался у митрополита Петра Могилы его митрополии, но не успѣлъ въ этомъ также, какъ не успѣлъ подчинить себѣ православныя епархіи, отошедшія послѣ войны 1633 года отъ Россіи къ Польшѣ ⁴⁵⁾.

Время правленія митр. Рутскаго было для унії, безспорно, опасной порой ея существованія. Втиснутая въ колею исторической жизни стараніями Поцѣя, она неминуемо бы погилла, если-бы чуткій административный духъ его не далъ ей такого руководителя, какимъ былъ Рутскій. Послѣдній своей энергіей, своими организаторскими планами обезпечилъ существованіе въ унії — ея внутреннюю сторону. Онъ оживилъ, одухотворилъ ее, обративши вниманіе на интеллектуально-моральную жизнь тѣхъ, которые были представителями унії. Въ этомъ отношеніи неопѣненной заслугой для унії было учрежденіе ордена Базильянъ. Личность митрополита Рутскаго, какъ и его дѣятельность, высоко чтилась въ Римѣ и папа хотѣлъ было даже пожаловать кардинальскимъ саномъ, но этому мѣшали права Польши. Въ своихъ письмахъ онъ называлъ Рутскаго атласомъ унії, столпомъ церкви, мужемъ апостольскимъ и русскимъ Афанасіемъ ⁴⁶⁾.

Но если унія, повидимому, много теряла отъ уступокъ, сдѣланныхъ въ пользу православія Владиславомъ IV, то благодаря Рутскому она крѣпко жила въ дѣятельности ордена Базильянъ, разрастаясь все сильнѣе и сильнѣе и подавляя, наконецъ, православіе.

(Продолженіе *спредь*).

⁴⁴⁾ Synopsis, подъ 1731 г., по Коялов. Л. Ц. У. т. II, прим. 227. Ostrowski, Dzieje i prawa Kości. Р. т. III, стр. 458. Likowski hist. unii Kości. Rusk. z Kości R. стр. 107.

⁴⁵⁾ Вѣстн. Юго-Запад. и Запад. Россіи 1864 г. Мартъ, Отд. II, стр. 147—149; Ostrowski, т. III, стр. 460—465 и 468—483 Макарій, И. Р. Ц. т. XI, стр. 441. Коялов. Лит. Церк. Ун, т. II, стр. 165—180. Бант. Кам. Ист. изв. объ Унії стр. 84—100.

⁴⁶⁾ Likowski hist. unii... стр. 111—112. О Рутскомъ статья г. Говорскаго въ Вѣст. Зап.-Россіи за 1864 г. Мартъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовчій.